

Глава 28 – Прощание, сексуальность и полита

Атмосфера в комнате стала несколько странной.

Мэрилин слегка покраснела, затем смело продолжила, как истинная американка, она пристально смотрела на Джиминга, ее нога все еще была в его руках. Что касается Джиминга, то после приступа короткого шока он слегка пожал плечами: «Um, I don't think I would, but... this is kind of weird...»

Собственно, согласно опыту Джиминга, нынешняя ситуация была очень простой. В своей предыдущей жизни, убийцы, ему не разрешали заводить отношения. Даже с точки зрения партнеров, было очень мало людей, с которыми он работал. Путь убийц одинок, так как единственным человеком, которому он мог доверять, был он сам.

Однако даже в этой ситуации он занимался с женщинами сексом. Когда он не был в командировке, он тратил деньги на проститутку высокого качества и никогда не связывался с ней снова после одной ночи. Или, когда он встречал убийцу женского пола, они обсуждали методы убийства, сохранив при этом различные трудные позиции. Иногда, после важной миссии, даже если они ничего не делали, они могли снять комнату, а затем провести вместе ночь только для комфорта.

Не нужно иметь причины заниматься сексом, иногда это может быть просто из-за похоти, а в других случаях похоть даже не присутствует. Нынешняя ситуация была схожа с этим. С отношением этой женщины к любви, сказать, что она влюбилась в такого маленького мальчика, как он за десять дней, было в принципе невозможно. На данный момент единственным объяснением было то, что сегодняшний инцидент в значительной степени повлиял на нее, и, хотя казалось, что она забыла о ее мертвом муже, она, вероятно, хотела сделать что-то, чтобы ошеломить ее чувства. Конечно, для убийцы такой тип жизни или смерти был чем-то, что больше не влияло на него из-за его предыдущего опыта.

С другой стороны, тело Джиминга было уже не телом ребенка, и когда дело дошло до зрелого и сексуального женского тела, он не мог об этом не думать...

Это было странно ...

«Um, I...» Мэрилин тихо сказала: «I remember the time you gave me that injection, and... how you looked at me. I think that you also... seemed interested and... might like to...» (Я помню, как ты дал мне ту инъекцию, и ... как ты смотрел на меня. Я думаю, что ты тоже ... казалось заинтересован и ... мог бы захотеть ...)

Несмотря на то, что она действовала весьма мужественно, когда дело доходило до того, что она говорила, она волновалась, потому, что ему было всего четырнадцать лет, и он был еще очень юн. Она думала, что если сделает это, то повлияет на всю будущую жизнь. Джиминг вздохнул и сказал: «Of course I would like it, I'm a guy. In fact I would gladly do it with you, but you have to consider this clearly...» (Конечно, мне бы это понравилось, я ведь парень. На самом деле я бы с удовольствием сделал это с тобой, но ты должна все четко рассмотреть ...)

Услышав его слова, Мэрилин закусил губу, а затем протянула руку, чтобы расстегнуть рубашку. Вскоре после этого она медленно сняла белое нижнее белье, показав свои пышные бедра и светлую **** перед Джимингом. Внезапно подумав о чем-то тревожном, Джиминг почесал голову.

«Um, you know... I'm only fourteen. Even though it's functional, but... cough, cough... It can't

compare to those in America... Um you know, those men in America, if you're... um, what are you...» (Хм, ты знаешь ... Мне всего четырнадцать. Хотя это функционально, но ... кашель, кашель ... Он не может сравниться с теми, что есть в Америке ... Хм, ты знаешь, эти люди в Америке, если ты ... гм, что ты ...)

Когда он заговорил, Мэрилин уже поднялась с кровати. Она скользнула ближе к тому месту, где сидела, а затем встала на колени между его ног, глядя на него с покрасневшим лицом.

«Didn't you say that I would need to work hard to pay you back? Then... let's start now.».

Она притворилась спокойной, но на самом деле чувствовала себя очень эмоционально, и ее сердце колотилось, как барабан. Ее руки только что расстегнули брюки Джиминга, когда на нее внезапно навалилась скорбь, и из ее глаз начали капать слезы.

Джиминг снова вздохнул, и, когда собирался оттолкнуть ее, Мэрилин перестала плакать. Она посмотрела на него с смелостью и застенчивостью, затем открыла свои сексуальные губы и оттолкнула ногу Джиминга, когда ее голова опустилась.

«Уххх...»

Джиминг раздвинул ноги и лег на кровать, и со странным выражением на лице смотрел на москитную сетку установленную под потолком в комнате.

Это действительно было ... такое странное чувство ...

В течение следующих нескольких дней смерть Тан Цзинъяо вызвала много шума в городе Цзянхай. Естественно, это происшествие нельзя было проследить до Джиминга.

Каждый вечер он приходил к Хайди и учил ее как управлять цигун; Мэрилин тоже присоединилась. Хайди была довольно восхитительна и любила придерживаться стороны Джиминга, все время называя его «брат». Иногда, когда Хайди не нравилась еда и она отказывалась ее есть, то заводила истерику и Мэрилин ничего с этим не могла поделать. Однако, когда Джиминг произносил всего несколько слов, она переставала капризничать и съедала приготовленную еду. В сочетании с тем секретом, что он имел с Мэрилин, отношения, которые он имел с Хайди, больше походили на отношения между отцом и дочерью, а не братом и сестрой.

Когда он обедал и делал домашку в дома Линджинг, то обычно ближе к вечеру приходил на квартиру. Он покинул дом семьи Е в десять часов ночи, а затем, когда покидал квартиру, говорил несколько слов, а затем уходил. Однажды Хайди рассмеялась, сказав, что хочет поужинать с Джимингом, поэтому перед приходом на квартиру он очень мало съел. В этой ситуации казалось, что Линджинг его жена, а он на стороне завел роман.

Обычно, когда Хайди спала, Джиминг и Мэрилин закрывали дверь главной спальни и тихо ложились спать. Истина заключалась в том, что у обоих не было интенсивных отношений в постели, и единственная причина, по которой это происходило каждую ночь, было связано с тщательными размышлениями Мэрилин. С одной стороны, она была обеспокоена тем, что эта ситуация повлияет на будущее Джиминга, с другой стороны, она была обеспокоена тем, что если она его отвергнет, Джиминг не будет счастлив - особенно потому, что он недавно попробовал эти плотские желания. Несмотря на то, что у нее были эти мысли, она также ожидала, что Джиминг будет застенчив, поэтому она будет требовать, чтобы он приходил

каждую ночь. Джиминг, естественно, не хотел чувствовать себя плохо после отказа, поэтому возникла эта странная ситуация.

Однако, хотя это и было так, времена, когда они на самом деле делали это, были минимальными. В конце концов, Джиминг по-прежнему оставался ребенком, пережившим половую зрелость, и если он не возьмет инициативу в свои руки то она будет использовать свой рот до конца. После одного раза лежа на кровати они разговаривали на общую тематику. Однако больше всего говорила Мэрилин, в то время как Джиминг слушал и местами вставлял комментарии.

Когда они действительно занимались сексом, Мэрилин охотно показывала свое тело перед Джимингом. Каждую ночь свет в спальне был включен, и она лежала на кровати голая или позволяла Джимингу свободно касаться ее тела. Иногда она держала Джиминга, как мать, или сидела рядом с ним; в других случаях она крутилась рядом с ним, останавливаясь в разных позах, позволяя Джимингу восхищаться всеми частями ее тела. Эта светловолосая красавица также бесконечно болтала о тривиальных, повседневных вещах, таких как почти отрезанные пальцы, когда она готовила еду, или Хайди неуклюже спотыкалась о что-то и т. д. Это происходило все время, независимо от того, что они делали.

Джиминг иногда реагировал бездумно, так как знал, что даже если он ничего не говорит, пока рядом с ней кто-то есть, Мэрилин наслаждалась разговором сама, пока не всходило солнце. Независимо от того, что он хотел с ней сделать, она не отказывалась, поэтому через какое-то время Джиминг начал ощущать от нее теплоту.

После короткого сна, около двух или трех часов утра, Джиминг сидел в постели и медитировал, затем делал несколько простых упражнений. Мэрилин, естественно, проснулась и следила за тем, что он делал. Но, поскольку она не могла идти в ногу с Джимингом, она сидела в стороне и думала о странных вещах, а также строила теории о происхождении Джиминга. Она говорила, что Джиминг ученик мастера боевых искусств, или он прошел через волшебный портал, когда был очень молод, и изучил чудесное кунг-фу. Она даже догадалась, что с детства он подвергался многим странным и захватывающим ситуациям. Конечно, это были только ее воображение, и она никогда не просила Джиминга что-либо подтвердить.

Пообщавшись с ней какое-то время, Джиминг обновил свое представление об этой женщине. Он нашел ее похожей на типичную китайскую провинциальную юную леди - нежную, изысканную и чувствительную; а также не стеснявшуюся показать себя, независимо от того, была ли это одна из ее сильных сторон или нет. В общем, людям нравилось хранить маленькие секреты, однако она была готова поговорить об этом и поделиться с Джимингом. Возможно, это была не любовь, но она была готова возложить все на Джиминга, не ожидая ничего взамен. Иногда она лежала голая с ногами, закинутыми на бок кровати, и неловко касалась себя при чем все это тихо описывая, чтобы зажечь огонь в Джиминге, заставив его взять ее. Было два слова, которые прекрасно ее описывали: просто привлекательно.

В субботу и воскресенье Джиминг солгал Линжинг и Шаше и не провел этот уикенд вместе с ними. Поскольку Мэрилин знала, что скоро они уйдут, поэтому она попросила Джиминга провести последние два дня с Хайди, которая также плакала возле Джиминга. Поскольку пара матери и дочери была подозреваемой в деле Тан Цзиньяо, они, естественно, не могли небрежно выбираться из квартиры. Таким образом, в течение дня Джиминг играл с Хайди в видеоигры, а иногда к ним присоединялась Мэрилин. Когда Хайди заснула, Джиминг и Мэрилин говорили в своей комнате. В течение этих двух дней они не раздевались, а просто разговаривали до утра с выключенным светом. Они лежали в постели, как муж и жена, делили одеяло, обнимая друг друга.

В понедельник днем после школы Джиминг не поехал в дом семьи Е, а отправился на последнюю встречу с парой «мать-дочь». Когда солнце садилось, они вышли из квартиры и направились к близлежащему парку, так как приближалось время их расставания.

«Have you forgotten about him now?»

«Yeah, I've forgotten about him»

«You're not sad anymore?»

«Nope, not anymore.»

«Un, that's good then. From now on, this is a new start. When you return to America, if you find someone better...»

«Don't say it!»

«Huh?»

«I won't marry another man. Chinese traditions are still the most beautiful. I've given my body to you, so I don't want to give it to anyone else.» (Я не выйду замуж за другого человека. Китайские традиции по-прежнему остаются самыми красивыми. Я отдала тебе свое тело, поэтому я не хочу отдавать его кому-либо еще)

«You big breasted brainless woman. When China used horse-drawn carriages and one was living in a wooden cottage, those traditions were correct. But it's different now. Besides... I can't give you anything. I'm currently only fourteen years old, and you're double my age. Another way of saying it is that when I'm twenty, you'll be forty; when I'm twenty-five, you'll be fifty... Ugh.» (Ты большегрудая безмозглая женщина. Когда Китай использовал конные экипажи, а жить приходилось в деревянном коттедже, эти традиции были правильными. Но сейчас все по-другому. Кроме того ... Я ничего не могу тебе дать. Мне сейчас всего четырнадцать лет, и ты вдвое старше меня. Другой способ сказать, что когда мне исполнится двадцать, тебе будет сорок; когда мне будет двадцать пять, тебе будет пятьдесят ... Фу!)

«Nonsense.» . Блондинка ударила молодого человека рядом с ней, надувшись: «Once I've decided on something, no matter whether you're mine or not, I will always be yours. If you occasionally remember me, give me a call, or if you want to come see me, that's enough as well. If you ever need it, I will instantly come to be by your side as well.» (Как только я что-то решила, независимо от того, ты мой или нет, я всегда буду твоей. Если ты иногда будешь вспоминать меня, то позвони, или если ты захочешь то приедь ко мне, этого будет достаточно. Если я когда-нибудь понадобится, то сразу же приеду к тебе.)

Маленькая девочка, подпрыгивающая перед ними, не могла услышать их разговора, вместо этого она радостно улыбнулась, указывая на детей в парке: «Brother, brother, what's that?»

«Oh that, that's cotton candy. Does Heidi want to eat it?»

Джиминг оглянулся и увидел сахарную вату. Мужчина средних лет засыпал в машину белый сахар, а затем включил ее; тонкие белые нити сахара начали закручиваться, и когда мужчина использовал бамбуковую палочку для сбора ваты, она медленно превратилась в большой пушистый шар сладости.

«I can eat it? Yay!»

Их троица подошла к стойке, и Джиминг заплатил за три порции сахарной ваты. Потому что было довольно много людей, дети должны были выстроиться в очередь, чтобы забрать свою вату. Хайди стояла перед машиной, ее глаза сверкали, наблюдая за процессом. Джиминг и Мэрилин нашли скамейку и сели.

«I hope you won't mention me to anyone and also don't casually contact me. It may make things difficult» (Надеюсь, ты никому не расскажешь обо мне и не свяжешься без надобности. Это может усложнить ситуацию)

Мэрилин посмотрела на свои сложенные руки и опустила голову, как унылая любовница.

«Of course, if you really do encounter something dangerous or something threatens you and Heidi's life, I have an emergency contact number. Leave a message there and I will rush to your side.»
(Конечно, если ты действительно столкнешься с чем-то опасным или что-то будет угрожать тебе и жизни Хайди, у меня есть номер для экстренного вызова. Оставь там сообщение, и я немедленно к тебе приеду)

Он достал листок бумаги: «Keep it safe.»

«Okay!» Мэрилин взяла бумажку и твердо кивнула.

«I would suggest for Heidi not to have any contact with the mafia. Of course I have no say in it, but if you or your father feels...» (Я бы предложил Хайди не иметь никакого контакта с мафией. Конечно, я не говорю об этом, но если ты или твой отец чувствует...)

«I will listen to you». Мэрилин улыбнулась, кивая: «I said I owe you two life times worth, so whatever you say, I will follow.»

«Eh, you only need to owe me in bed», - сказал Джиминг, ухмыляясь.

Вскоре после этого Хайди вернулась с тремя порциями сахарной ваты, и они тихо ее поедали. Увидев, что время встречи приближается, Джиминг держа руку Хайди, направился вместе с ними на холм.

«Heidi.»

«Yeah?»

«Can you promise Brother one thing?»

«Yeah.»

«Don't tell anyone about Brother, ok? Can you do that?»

«Yeah.»

«We promised yesterday that Heidi wouldn't cry.»

Джиминг улыбнулся, потрепав маленькие щечки Хайди. Она доела свою сахарную вату и кивала, облизывая бамбуковую палочку, так как будто ее жизнь зависела от нее, избегая его взгляда. Глаза у нее уже наполнились слезами, и когда Джиминг взял ее за щечки, и она увидела его улыбающееся лицо, наконец, сломалась и с тихим «ваааахх» заплакала. «Sorry, I couldn't hold it in, I'm sorry...»

«Hey, we talked about this! If a chance comes, Brother Jiaming will visit you, ok?»

Он осторожно обнял девочку, затем положил полосьедную вату в ее маленькие руки: «Don't cry, ok? Brother will give you this.»

Подняв голову, он увидел, что глаза Мэрилин тоже были затуманены слезами. Она нежно обняла его, а затем поцеловала в губы. Потому что в парке было много старых людей, они не осмеливались долго целоваться. Люди, которые видели их, подумали бы, что это какой то странный западный обычай.

«I'll think of you» - сказала Мэрилин.

Джиминг коротко улыбнулся: «And I repeat, if you meet a good man, marry him, don't be stubborn.» (И я повторю, если ты встретишь хорошего мужчину, выходи за него замуж, не упрямься)

Мэрилин не ответила, но ее глаза были затуманены нескрываемыми слезами, когда она покачала головой.

Затем подошла Хайди и снова обняла его. Изначально она собиралась поцеловать его в щеку, но в конечном итоге сознательно подарила его губам сладкий липкий поцелуй. «You have to watch me leave.».

Джиминг кивнул.

«Also, once I grow up, I'm marrying you», решительно сказала она. Джиминг рассмеялся и похлопал ее по голове.

Мэрилин взяла ручку маленькой девочки, вытерла слезы с глаз, а затем направилась к маленькому фонтану посреди парка. Маленькая девочка держалась за вату и продолжала оглядываться назад к махающему им мальчику. Когда они подошли к фонтану, два иностранца, один старый и один молодой, встали, поскольку они изначально сидели спиной к ним.

«Daddy? You came as well?»

«We have a temporary truce with the Gambino family. When I heard something had happened to you, I immediately rushed over with Joseph. Aye, let's go home.» (У нас временное перемирие с семьей Гамбино. Когда я услышал, что что-то случилось с тобой, я сразу же бросился к Джозефу. Да, пойдем домой.)

Сказал старик, обнимая ее.

«Marilyn, it's good that nothing happened to you.» . Человек, известный как Джозеф, с интересом посмотрел на красивую Мэрилин.

Не обращая внимания на говорящих взрослых, девочка повернулась назад, надеясь в последний раз взглянуть на эту фигуру, но она уже была скрыта тенями деревьев и ее уже было нельзя увидеть.